

Преодолеть отставание драматургии

Театр не может развиваться без постоянного обновления и совершенствования драматургии. А драматургия наша отстаёт от жизни, от других родов литературы, от все возрастающих требований народа.

ЦК ВКП(б) поставил перед Комитетом по делам искусств «в качестве основной практической задачи организацию постановки в каждом драматическом театре ежегодно не менее 2—3 новых высококачественных в идейном и художественном отношении спектаклей на современные советские темы». Комитет по делам искусств и театры не выполняют этой задачи. Плохо помогает в ее решении и Союз советских писателей. Московский Художественный театр в 1951—1952 годах поставил лишь один спектакль на современную тему, который же снял: «Потерянный дом» С. Михалкова; Малый театр поставил «Семью Лутовиновых» бр. Тур и И. Шрьява, которая также снята с репертуара, и «Настя Колосову» В. Овечкина; Театр имени Вахтангова поставил один спектакль («Шоут жаковронка» К. Крапивы); Ленинградский театр имени Пушкина в 1951—1952 годах поставил лишь «Семью Лутовиновых», которая уже не значится в афише театра; Ленинградский Большой драматический театр имени Горького за это же время на современную советскую тему поставил лишь неудачную испанскую комедию А. Чакковского «У нас уже утро». Немногим лучше положение и в других театрах столицы и периферии.

Драматические писатели не дают театрам и половины необходимого для активной творческой жизни количества пьес. Такова «количественная» сторона дела. Однако беда не только в этом: драматургия является сейчас наиболее отстающим участком в литературе с точки зрения художественного качества произведений.

Признание этого факта отнюдь не означает, что у нашей драматургии нет творческих побед. Они есть, и победы эти с радостью отмечены народом. Замечательная пьеса В. Вишневского «Незабываемый 1919-й» с большим успехом идет на сценах многих крупных театров страны; «Валиновая роща» А. Борнечука, «Рассвет над Москвой» А. Сурова, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова заслужили признание зрителей. Большой популярностью пользуются у зрителей исторические драмы А. Штейна «Флаг адмирала». Удачами последнего года в драматургии являются пьесы якутского писателя Л. Маларевского «Ананч проон» и комедия молодого якутского драматурга А. Кахара «На новой земле».

Однако это лишь отдельные успехи, и они не могут восполнить тех серьезных художественных недостатков, которые присущи многим пьесам последних лет. Бедность языка и характеров, схематичность сюжета, отсутствие острого жизненного конфликта снижают силу воздействия на зрителей даже тех пьес, которые написаны на актуальные темы современности. Не потому ли зрители так часто равнодушно зияют на сцену и покидают театр, не унося с собой никакого душевного багажа? Не потому ли многие спектакли на, казалось бы, самые животрепещущие темы не рожают у зрителей желания поговорить, горячо спорить? А ведь именно такая реакция свидетельствует о нужности и художественной силе произведения. Вспомним, какой душевный отклик, какие горячие обсуждения вызвали и вызывают у читателей «Давая» Г. Николаевича, «Доббас» В. Горбатова, «Иван Иванович» А. Коптевой и многие другие произведения прозы и поэзии. Жизненная достоверность, горячие чувства людей, радостно работающих на благо Родины, борющихся против того отсталого и плохого, что есть еще в нашей жизни, общающихся, любящих, ревнующих, — вот что дорого в этих произведениях.

Наша театральная и литературная критика до сих пор плохо помогает, а в иных случаях мешает развитию драматургии. Вместо того, чтобы ориентировать драматургов на широкое изображение жизни во всем ее богатстве, на изображение острого конфликта, в которых сталкиваются переломные явления действительности с пережитками капитализма в сознании людей, вместо того, чтобы призывать писателей к разнообразию драматургических жанров, творческой смелости, многие критики вступают с некоторыми работниками Комитета по делам искусств в установившиеся для драматургов тесные ограничительные рамки.

Догматические требования критиков часто сводятся к тому, что в драматургии якобы «не дозволено» изображение отрицательных явлений нашей жизни. «Так не бывает», «это не типично», «это искажение жизни», — слышно за рядом утверждений критиков-догматиков, когда видят в драме образ носителя чуждой нам морали. А почему? Ведь в действительности отрицательные явления существуют, и в преодолении этих отрицательных явлений, в борьбе с ними, нередко трудной и упорной, наше общество движется вперед. В этой борьбе огромная роль принадлежит нашей печати, литературе — достаточно вспомнить острые фельетоны в «Правде», в журнале «Прокляди» или образы отсталых людей в лучших произведениях художественной прозы, обличающие корыстолюбие, эгоизм, узость мысли.

Смелая и решительная критика недостатков нашей жизни является законом социалистического общества, законом нашего развития. И партия высоко ценит советскую литературу, печать за то, что острим оружием слова она борется против всего того, что мешает нашему движению вперед. К сожалению, драматурги нередко проявляют страх, лакируют жизнь, боясь показать зло, существующее в действительности. А не показывать зло — значит совершать грех против правды и отступать от принципов социалистического реализма.

Боязнь острого конфликта, неуверенность обнаруживая недавно некоторые наши драматурги и критики на обсуждениях проблем драматического конфликта в Комитет по драматургии. Здесь раздавались голоса о «затушевывании» конфликта, о том, что

само понятие конфликта неприменно для нашей драматургии, что оно должно быть заменено другими понятиями — «коллизией», «столкновением» и т. д. Другие участники обсуждения, правильно считавшие, что драматический конфликт есть неизбежная основа драмы, обходили, однако, вопрос о существовании конфликта, т. е. о борьбе против зла, против отрицательных явлений действительности.

В печати уже не раз писалось о надуманной схеме конфликта между новатором и отсталым директором или председателем колхоза. Нет сомнения в том, что схема эта порождена плохим знанием жизни, но бесспорно также и то, что она получила широкое распространение благодаря неверному представлению о существе конфликта в современной драматургии, нелепому мнению, будто в пьесе нельзя со всей остротой показывать отрицательное явление. В самом деле, если «нельзя» показать столкновение между человеком передовым и бюрократом, стяжателем, карьеристом, то «приходится» насильственно прилагать черты отсталости людям, которым эти черты органически чужды. «Приходится» заставлять «на время» заблуждаться долгого, умного, хорошего человека. Понятно, что такой искусственный, ложный конфликт не волнует зрителя и не служит утверждению передовых идей, борьбе с действительно отрицательными явлениями жизни.

Именно в драматургии, как это ни странно, обнаруживаются сглаживание противоречий жизни, боязнь острого конфликта. Недавно, например, Театр им. Ермоловой поставил инсценировку повести Ю. Трифонова «Студенты», сделанную автором вместе с В. Мехтели. В повести молодого писателя показано испытание дружбы двух молодых людей — Белова и Павлова, серьезная внутренняя борьба Белова, решившегося открыто и активно выступить против друга, в ней намечена, хотя и не доведен до конца, сальный и острый конфликт. Но вот мы смотрим спектакль «Молодые годы» и с огорчением чувствуем, что в пьесе нет этого серьезного жизненного конфликта между двумя людьми, разошедшимися во взглядах на самые важные вопросы морали. Так, повесть, переступившая порог театра, испыталась на себе губительное влияние неверных, ханжеских представлений о том, что «дозволено» и что «не дозволено» в драматургии.

Эти выдуманные ограничения для драматургии сказываются не только в работе театров, но даже в работе некоторых издателей. В 1951 году в издательстве «Советский писатель» вышло «Избранное» А. Афиногенова под редакцией А. Богуславского. В «Избранном» не вошла такая, например, пьеса, как «Чулак», являющаяся одной из лучших комедий нашей драматической литературы. Что же заставило редактора и издательство исключить «Чулака» из сборника? А. Богуславский отвечает на этот вопрос в своей вступительной статье. «Образ беспартийного интеллигента Бориса Волгина», — пишет он, — «заслужил и как бы подменял собой те силы, которым в реальной действительности принадлежала руководящая и определяющая роль в социалистическом строительстве, в организации ударничества, — партию, рабочий класс». Но это не так! В пьесе «Чулак» Афиногенов действительно поставил на первый план беспартийного человека, интеллигента, который, однако, отнюдь не претендует на то, чтобы подменить собой партию и рабочий класс. И сам же А. Богуславский далее пишет, что «создавая образ Волгина, Афиногенов исходил из требования партии о необходимости полного доверия к честной беспартийной интеллигенции, истинно товарищеского отношения к ней, широкого привлечения ее к самым ответственным участкам социалистического строительства, поддержке ее творческой инициативы». Почему же критик считает неправильным создание пьесы об одном из представителей интеллигенции?

Безакономерный критик состоит в том, что вместо серьезного разбора того, что есть в данной пьесе, они перечисляют то, чего в ней нет, и требуют от автора того, что вовсе не входило в его замыслы. Подобные критические суждения живо напоминают размышления Агафьи Тихоновны об идеальном женихе: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазара, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича, я бы тогда тотчас же решился».

Ограничительная критика особенно усердна и безжалостна в области такого любимого народом жанра драматургии, как комедия. В свое время было высказано немало грозных, но несправедливых слов по адресу комедии «Вас вызывает Таймыр». Однако комедия эта до сих пор не слыхнет со сцены и доставляет зрителям истинное удовольствие.

Отставание комедии объясняется тем, что комедия, прежде всего, страдает от навязываемого драматургам мнения, будто отрицательное явление на сцене непременно выглядит как искажение нашей действительности. Между тем именно комедия может сыграть огромную роль в борьбе с провинциями чуждой нам морали, со всецелыми пережитками капитализма в сознании людей. Это может сделать острая сатирическая комедия, следующая великим традициям Гоголя и Шелдона.

Драматургия и театр обладают необыкновенной силой воздействия на зрителей. Чем выше идея драмы, чем крупнее и жизненнее характеры ее героев, чем правдивее и совершеннее искусство актеров и режиссера, тем больше струн человеческого сердца задевает сценическое представление, тем глубже благодарность зрителей художникам советского театра.

Интересы народа, интересы нашего замечательного театрального искусства постоянно требуют, чтобы отставание драматургии было, наконец, преодолено. Необходимо, чтобы драматурги, театры, критики отказались от необщественской трусости, освободились от штампов и схем и смело шагали вперед нашу драматургию, наше советское театральное искусство.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 29 (2902)

Четверг, 6 марта 1952 г.

Цена 40 коп.

МИРНЫЕ ДЕЛА

БЕСЕДЫ С ДЕПУТАТАМИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Год нашей жизни

Вчера в Москве, в Большом Кремлевском Дворце открылась третья сессия Верховного Совета СССР. На заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей депутаты утвердили постановку работы сессии; вопрос об исполнении Государственного бюджета СССР на 1952 год и отчет об исполнении Государственного бюджета СССР за 1950 год решено заслушать на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей, а содольные бюджетных комиссий и прения по бюджету и его утверждение провести раздельно по палатам.

Перед началом работы сессии корреспонденты «Литературной газеты» обратились к ряду депутатов с просьбой рассказать о том, какие изменения произошли за последний год в их избирательных округах. Ниже публикуем беседы с депутатами.

— Мы, латыши, так же как и все советские люди, знаем, что борьба за мир — это борьба за высокие урожаи, за покорение природы, за великие стройки коммунизма: это лесозащитные полосы, новые школы, санатории, заводы, все то, что делает жизнь человека культурной и счастливой.

Анна Саксе напоминает: промышленность Латвии досрочно выполнила план 1951 года; почти все рабочие участв на курсах повышения квалификации; в результате всеобщего обучения вырос новый тип рабочего, культурного и сознательного, превосходящего знающего новую советскую технику; 92 процента всех рабочих участвуют в социалистическом соревновании; более чем 1400 бригадам и цехам присвоено звание отличных.

— Мне особенно хочется подчеркнуть достижения наших молодых колхозов, — продолжает Анна Саксе. — Для уровня лучших наших колхозов характерны успехи артели имени Ленина Бауского района. В прошлом году его денежные средства составили полтора миллиона рублей. Одним только колхозом у колхоза 490. И здесь, в деревне, большое внимание обращается на то, чтобы люди учились, становились культурнее. Посуду открыты библиотеки, созданы агрономические и зоотехнические курсы, школы для председателей колхозов и бригадиров. Особая забота уделяется в деревне детским садам.

— Даже эти отрывочные факты, которые я здесь привела, — сказала в заключение А. Саксе, — показывают, как ярко расцветает и бьет ключом жизнь мирного народа Советской Латвии. Вот, что мне хочется сказать в связи с этим. Прошел год с тех пор, как Верховный Совет СССР принял закон о защите мира. Мир, который в нашей Советской стране считается священной, был взят под охрану закона. С той же гордостью мы можем отметить, что за год в СССР не нашлось ни одного человека, который провинился бы перед этим законом.

На Южном Урале

С депутатом Василием Матвеевичем Амосовым, сталеваром Златоустовского металлургического завода, мы встретились вчера, в день открытия сессии Верховного Совета Союза СССР.

— За два года я получил от своих избирателей 5.680 писем, — рассказывает Амосов. — 3.240 избирателей я принял. За это время мне довелось побывать во многих городах и поселках Златоустовского избирательного округа, беседовать по различным делам с рабочими и руководителями предприятий и учреждений.

Далее он рассказал о своих впечатлениях от поездок по городам и поселкам Южного Урала.

— Куда бы ни приехал, всюду идет неутомимая стройка: сооружаются жилые дома, клубы, школы, больницы, различные детские учреждения, закладываются новые парки и сады. На заводе «Магнит», в городе Сатка, я видел новый прекрасный Дворец культуры. Другой такой дворец заканчивается отделкой в городе Усть-Катав. Усиленно развивается Златоуст — один из важнейших промышленных центров Урала. В частности, много появилось в районе нашего металлургического завода. Проходите, например, на сельском хозяйском участке. Там вы увидите около двух тысяч небольших домов, принадлежащих работникам завода. Строительство поселка окончено лишь в прошлом году. В нынешнем году предполагаем начать постройку заводского клуба, металлургического техникума, ряда школ, детских домов. В этом же году будет сооружено шоссе, которое свяжет поселок с центром города. Проектируется и прокладка трамвайной линии.

— Наш Златоуст, — сказал В. Амосов, — один из тысяч советских городов, на строительство и благоустройство которых используется значительная часть бюджета СССР.

Там, где будет море

— Многих хуторов, станиц и даже районов, жители которых два года назад избрели меня депутатом, ныне нет на иррежимном месте. Эта обширная территория затопляется сейчас тальмами и доносками волдами, а через несколько месяцев окажется на дне рожденного в степи Цимлянского моря.

Так начал свой рассказ Серафим Никитович Зимовцев, депутат от Сальского избирательного округа, бывший председатель колхоза имени Чапаева, а ныне слушатель Ростовской средней сельскохозяйственной школы.

— И вот, присутствуя на сессии, которая заслушает доклад об исполнении Государственного бюджета СССР за 1950 год и проекте нового бюджета, я думаю о своем избирательном округе, о тех колхозных активах, которые государство щедро ассигнует на работу по соединению двух великих русских рек, но и на переселение тысяч людей на новые места.

Возьму, к примеру, переселение хутора Солонковского. Государство создало для переселенцев наилучшие условия: каждый получил крупную сумму денег на перевозку старого дома, хозяйственных построек или на строительство нового дома. Люди получили от государства крутой лес, доски, гвозди, стекло, транспорт. Государство оплатило также все расходы по перевозке общественного колхозного имущества.

При переселении на новые места в первую очередь оказана помощь семьям погибших фронтовиков и инвалидам Отечественной войны. Многие семьи получили хорошие дома вместо своих старых глинобитных или саманных жилищ. Переселение продолжалось несколько месяцев. Это было возможно колхозникам перевезти далеко все, вплоть до деревьев и кустарников, из приусадебных садов. На новых местах заложены еще лучшие сады и виноградники. Государство подошло к переселенцам настолько чутко и внимательно, что когда в новых населенных пунктах еще не было колодезей, питьевая вода привозилась в цистернах, а потом за счет государства были вырыты колодези. Для осуществления всех этих работ потребовались миллионы рублей, ассигнованные в 1951 году государственным бюджетом.

Чумные блохи Уолл-стриты

Двадцать месяцев героические защитники свободной Кореи самоотверженно сражаются против американских империалистов.

Сотни боевых кораблей, тысячи самолетов и танков, сотни тысяч солдат, вооруженных не только до зубов, но и до мозга, отравленного ядом человеконенавистничества, Трумэн двинул против мирного народа Кореи. Империалистические разбойники в американских, английских, турецких и прочих мушкетерах расстреливают корейских крестьян, сжигают напалом города и деревни, насиловуют девушек, пытаются пленных, закапывают в землю живыми матерей вместе с грудными детьми.

Но никакие силы и зверства не могут поставить на колени корейский народ. Поэты мира воспевают солдат корейской Народной армии, китайских добровольцев и труженников страны, перед героями которых преклоняется все человечество. Мы славим их, как славил советских героев-пограничников, встретивших грядущего врага на рассвете 22 июня 1941 года. Сегодня граница мира проходит по корейской земле.

Над обугленной, разрытой бомбами, усеянной бесчисленными мгилами землей, над окопами бесстрашных защитников свободной Кореи, высоко в небе летает американский самолет. Люди ждут свиста бомб, огня, взрыва... Но на землю постоянно падают какие-то маленькие коровки. Чья-то рука уже протянулась к одной из них, делаяшей на бруснике окопа.

— Не прикасайся! Смертельно! — раздается окрик командира.

Еще неизвестно, что в этих коробочках, но корейцы знают: их сбросили американцы, значит, они смертельны.

Коробочки собирают, осторожно прикасаясь к ним, словно к зараженным миамам. Их увозят в лаборатории. Что в них? Черные мошки, блохи, клопы, зараженные смертоносными бактериями. Это — новое оружие Трумэна, призванное сломить могучую силу защитников героической Кореи. Паразиты, зараженные чумой, должны сделать то, чего не могут достигнуть американские генералы с помощью танков, самолетов, напалма и броненосцев.

Как известно, Трумэн школка не отличился оригинальностью своих замыслов. — он всегда подражал другим. У Гитлера он заимствовал бредовую идею мировой фашистской империи. У Франко он научился позорному зверству и кровожажности. У Черчилли — организацию контрреволюционных походов. У японского императора он купил патент на использование чумных блох. Своим трумэнковским, — лишь паразиты, выращенные в американских лабораториях и зараженные по японскому способу. Январь 1952 года вошел в историю новым тайгачим преступлением американского империализма, примененного самое отвратительное, самое подлое, самое гнусное оружие.

В. ИЛЬЕНКОВ

Американцы сбросили на Корею сотни тысяч бомб, выпустили сотни миллионов снарядов и пуль, а народ все живет и сражается. Оказалось, что корейцев нельзя убивать безнаказанно. Уже свыше восьмисты тысяч интерентов убито, искалечено, захвачено в плен. С каждым днем все больше приходит писем в Белый дом с требованием прекратить войну в Кореи. Призваны brave американские генералы, обещавшие в два счета расправиться с корейским народом. И вот стратегия из Белого дома и Пентагона осянула: клопы! Послать в наступление миллионы клопов, блох, мошек. Ведь клоп будет убивать исподтишка, не размышляя, всех подряд.

Сколько отвратительной мерзости в гнусном замысле использовать паразитов в качестве оружия! Не потому ли, что человечество на протяжении всей истории непрестанно боролось и борется против паразитов и смертоносных бактерий? Не потому ли, что человечеству дороги имена мужественных борцов с носителями болезни и смерти — Пастера и Мечникова?

Наука победила бы человечество — чудовище, унишившую миллионы людей. Наука победила холеру, опустошавшую города и села. Советские люди побеждают малярию, осушая болота. Мы строим новые дома, благоустроенные поселки там, где извечное гниелище вредоносные бактерии, размножающиеся капитализмом. Мы строим лаборатории, где ученые ведут самоотверженную работу, отыскивая все новые и новые средства борьбы против возбудителей заразных болезней. Мы законно гордимся этими победами на фронте науки, потому что мы прокладываем путь к счастливой жизни всего человечества, очищенной от паразитов в организме человека и в обществе, — путь к здоровой и долголетию жизни всех людей на земле. Социалистическому сознанию советского человека претит самая мысль о бактериологическом оружии, гнусном и подлом «оружии», которое создано в арсеналах империализма.

Но современные американские сенаторы, генералы и их влдоховители — миллиардеры повернули науку, призванную служить на благо человечества, лицом к смерти. Лаборатории они превратили в фабрики по размножению паразитов, зараженных смертоносными бактериями. Американские ученые заняты не тем, чтобы выискивать, при каких условиях должны погибнуть вредоносные бактерии, а тем, чтобы ускорить их в борьбе против человечества, чтобы удесятерить их смертоносность. Не жизнь, а смерть стала главной целью американской науки. Такой итог капиталистической культуры!

Случайно ли, что это подлое оружие оказалось в арсенале американской агрессии? Нет, не случайно. Бактериологическое оружие удобно для убийств, лашен-

ного самых элементарных представлений о нравственности.

Американский империализм — самый жестокий, самый беспощадный, самый гнусный враг всех свободных народов, всего человечества. Американские философы, превратившиеся в жалких подголосков военного министерства, изо всех сил стараются оправдать преступловия Уолл-стриты.

Вашингтонским правителям напоминают о воле человечества, выраженной в международной конвенции, запрещающей применение бактериологического оружия, но они туго борочут.

— Что? Человечество?! Какое человечество?! Прочтите книгу «Тирания слова» нашего замечательного американского философа Стюарта Чейза... Он доказывает, что никакого человечества не существует!

Философ кровавого американского империализма Чейз пишет, что все зло, все страдания людей происходят от того, что люди выдумали всякие бессмысленные слова и дают названия тому, чего на самом деле не существует:

«Мы часто употребляем абстракцию — «человечество»... Нет такой сущности, как «человечество». Позовите как можно громче: «Эй, человечество, сюда!» — и ни один Адам не ответит...»

Империалистическая философия стремится уничтожить самое понятие «человечество», потому что миллионы людей пробуждались к сознательной, непримиримой борьбе за свою свободу против империалистического гнета и насилия, против бесправия народов, поработанных американскими миллиардерами. И в реальной действительности понятие «человечество» соответствует такая бесспорная «сущность», как воля сотен миллионов людей, отстаивающих свои полпы под величайшим документом нашей эпохи — призывом к миру во всем мире. На громкий воз Всемирного Совета Мира отозвался 600 миллионов человек! Вот что страшит бесильных в своей ярости трумэнцев, чейзов и всех американских империалистов.

Нет, не о силе американского империализма свидетельствует новое оружие Трумэна, а о бесилии его сломить героический корейский народ в открытом бою!

Нет, человечество не пройдет мимо этого нового американского варварства! Оно заклеймит вечным позором тех, кто пустил в ход подлое оружие бактериологической войны, и тех, кто своим молчаливым поддерживает это гнусное преступление!

Нет, человечество это не «абстракция», которую можно вытерпеть из словаря. Оно — подлинная, великая, реальная сила, способная остановить любого безумца, претендующего на мировое господство.

Мы слышим голос многострадального корейского народа: «Эй, человечество, сюда!»

И человечество отзывается грозным голосом миллионов.

Международные отклики

КОНГРЕСС СТОРОННИКОВ МИРА В АМЕРИКЕ

11 марта в Монтевидео — столице Уругвая — открывается Американский континентальный конгресс сторонников мира. Трудно переоценить значение подобного совещания борцов за мир, призванного сконцентрировать и выразить волю к миру сотен миллионов людей, населяющих тот самый континент, который вашингтонские поджигатели войны давно объявили своей крепостью, «Испралтаром» кровавого американского империализма.

Заокеанские реакционеры, как известно, сделали все, чтобы сорвать Американский континентальный конгресс сторонников мира. Правительство Бразилии, первоначально давшее согласие на проведение конгресса в Рио-де-Жанейро, затем неожиданно запретило его. К самой позорной акту правительства Варгаса, как признал бразильский министр истины де Аима, непосредственно «руку приложил» госдепартамент США. Объявляя о запрещении конгресса, бразильский прислаужив Уолл-стриты заявил, что это делается якобы для защиты «демократических порядков» и во имя «союзнического долга» Бразилии перед... Соединенными Штатами!

Что же добились бразильские держиморды и вашингтонские горюниче, запретив проведение конгресса в Рио-де-Жанейро? Только одного: эта политическая акция вызвала возмущение на американском континенте. К движению сторонников мира присоединились новые и новые тысячи людей, вчера еще далеких от активной борьбы за мир. В самой Бразилии движение протеста против запрещения конгресса приняло невиданный размах. В нем приняли участие организации и лица, представляющие самые широкие слои населения страны: депутаты конгресса, муниципальные советники, писатели, ученые, рабочие, женщины, молодежь.

В бразильской палате депутатов с протестом против запрещения конгресса сторонников мира выступил депутат Лобо Карнейро. Он зачитал официальное заявление Бразильского национального испициативного комитета по союзу Американского континентального конгресса сторонников мира, в котором резко осуждается позиция правительства Варгаса. Это заявление подписали депутаты национального конгресса Камилос Вергал и Папино Коэльо, генерал Феликс Кардозо, писатель Грасиано Рамос, архитектор Оскар Шмидер, художник Башидо Портигари и др.

В Соединенных Штатах прогрессивная общественность также с возмущением встретила полицейское решение правительства Бразилии, вдохновенное госдепартаментом США. Делегация испициативного комитета США по проведению Американского континентального конгресса сторонников мира в составе Говарда Фаста, священника Уилларда Эпхауса, председателя женского комитета защиты мира Клементины Паолове и представителей объединенной профессии рабочих электро- и радио-промышленности Уильяма Уолдеса заявила протест бразильскому консулству в Нью-Йорке. «Мы считаем», — говорится в заявлении, переданном делегацией консулству, — что действие вашего правительства идет вразрез с желаниями как бразильского, так и всех остальных народов Южной и Центральной Америки. Мы также точно знаем, что это действие не отражает желания народа США».

О том, каковы подлинные желания и чаяния широких масс американского народа, красноречиво свидетельствует обращение 24 видных американских деятелей науки, просвещения, писателей и профсоюзных руководителей, опубликованное в конце прошлого месяца в связи с предстоящей Национальной конференцией в защиту мира, которая должна состояться в Вашингтоне 20 марта, после окончания Американского континентального конгресса сторонников мира.

«Подвляющее большинство народа нашей страны», — говорится в этом обращении, — «хочет мира и дружбы с народами мира. Еще никогда в нашей стране стремление к миру не было таким сильным, как сейчас. Со всех сторон поступают требования прекратить кровопролитие и добиться установления действительного мира в Европе».

Авторы обращения приводят данные американского института общественного мнения, согласно которым 70 процентов населения Соединенных Штатов выступают за мирное устранение разногласий между великими державами путем переговоров. Уже сотни тысяч трудящихся подписали петицию с требованием немедленного заключения перемирия в Кореи и Пакта Мира между пятью великими державами.

Народом мира часто приходится слышать доносимые из США истинные воли атомных мальков и одержимых из Пентагона, вслух мечтающих втянуть человечество в новую кровавую войну. Теперь с трибуны Американского континентального конгресса в Монтевидео на весь мир прозвучит подлинный голос Америки. Нет сомнения в том, что народ Соединенных Штатов, народы всех стран американского континента устанут своих передовых представителей выражать непреклонную решимость отстаивать мир, надеть смирительную рубашку из обезумевших фальшивок новой войны.

ЛИТЕРАТОР

Закладка памятки Н. В. Гоголю в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД. 4 марта в ознаменование 100-летия со дня смерти Н. В. Гоголя в Ленинграде состоялась торжественная закладка памятки великому писателю.

Днем на Манежной площади состоялся митинг, посвященный закладке памятки. Его открыл председатель городской комиссии по проведению 100-летия со дня смерти Н. В. Гоголя поэт А. Чивилихин.

После выступления писателя Н. Никитина, народного артиста СССР Н. Черкасова и секретаря воркома ВЛКСМ Ю. Раздухова в гранитное основание будущей памятки была заложена доска. На камне высечены слова:

1. «Непреодолимые» рубежи

Горловский район Рязанской области тяжело пострадал во время фашистской оккупации. Многие здесь пришлось создавать заново на пепелище. Фашисты разрушили почти все сельские школы. В селе Дмитриеве школа была сожжена, в Натпашах в школьном здании гитлеровцы устроили конюшню, а гордовскую десятилетку взорвали.

В Горловском районе восстанавливали школьное хозяйство упорно, терпеливо, не отступая перед трудностями.

В последние три года в районе по плану нужно было предоставить учителям десять домов. Однако приобрели, построили и отремонтировали 12 домов. Это было нелегко: район безлесный. Лес приходится возить с лесной делянки, что в 150 километрах от района и за 40 километров от железнодорожной станции. Помогали действительно всем районом — и колхозы и местные предприятия. Из средств, предназначенных на культурные нужды района, половина, а то и 70 процентов непременно отводится на строительство учительских домов. Когда в Горловском районе говорят о подготовке к новому учебному году, это значит будут отремонтированы и приведены в порядок не только здания школы, но и учительские квартиры.

С любовью, с большой заботой относятся к учителю и в Семёновском средней школе Семёновского района. Директор школы Н. Ф. Налпаков знает, что председатель колхоза И. А. Кошкин пошел походом с топливом, выделит учителям земельные участки, позаботится о ремонте школьных зданий и учительских квартир. Не на словах, а на деле заботится о школе и в колхозе имени Сталина.

Около сел Чемаданово и Семён мало лесов, но это не помешало во время спадать школу и учителей топливом. А вот Пустошкинская средняя школа со всех сторон окружена лесом, однако учителям здесь до глубокой зимы не выдали ни одного полена дров. Директор школы выступает в безразличной роли зрителя. Председатель колхоза тов. Безумов отказывает ему во всем: в походе, в топливе, в ремонте. И все-таки нужно вывезти 50 кубометров дров, и путь-то всего-навсего 7 километров, а возили этот нехитрый груз несколько месяцев и все никак не могли вывезти. В Пустошине не построено ни одного дома для учителей. Все село электрифицировано, и лишь в одно здание не провели свет — в школьный корпус, где занимаются старшие классы.

В тех случаях, когда учителям приходится еще пользоваться домами крестьянскими домами, они должны быть, по решению правительственных органов, обеспечены керосином.

И тут, как всегда и везде, все зависит от людей, от их отношения к делу. Вот пример: учителя Санской школы Шилово-ского района получают керосин с большими порциями. Спрашиваем председателя сельсовета:

— Почему так? Неужели нельзя оставить керосин с базы — ведь в колхозе пять грузовых автомашин?

Председатель с горечью объясняет:

— Да вы поймите, какое у нас положение! На две реки отходят от районного центра. Приходится перекачивать по льду, а ведь вы сами знаете, какая нынче теплая зима.

Объяснение как будто разумное: две реки — серьезное препятствие!

Но вот село Юшта находится от районного центра на том же расстоянии, что и Санское, и на пути его к районной базе протекают те же самые две реки, однако в Юштинском сельсовете (председатель тов. Лахтин) не было и нет перебоев со снабжением керосином. Значит, суть не в расстоянии, не в «непреодолимых» водных рубежах, а в добром желании, в сердечном отношении к учителю, в стремлении по-настоящему помочь ему сделать такое трудное и всем необходимое дело.

В Юштинскую среднюю школу топливо приходится возить за 35 километров. И тем не менее 200 тонн торфа и 150 кубометров дров были завезены сюда еще в июле. Когда начали строить двухквартирный дом для учителей, в этом приняла горячее участие и сельсовет (председатель тов. Ерн) и колхоз «Фундамент социализма» (председатель тов. Сямков). Сельсовет быстро предоставил средства, помог приобрести кирпичную «коробку», наметил удалившуюся строительство. Колхоз во-первых дал школе транспорт для доставки строительных материалов.

Недавно мы — группа детских писателей — приехали в Рязань. Оттуда мы разехались по разным районам Рязанской области. Каждый из нас хотел познакомиться с бытом сельских учителей, узнать, что делается на местах, как обеспечиваются педагоги всем необходимым для их жизни и работы. Возвратившись в Рязань и поделившись друг с другом своими впечатлениями, мы и написали эту статью.

Здесь существуют трудности: их часто называют «объективными причинами». Но в Горловском районе, в Чемадановском колхозе Семёновского района в Юштинском — Шилово-ском сумели сделать так, что никакие объективные причины не помешали руководителям исполнить свой долг перед учителем.

2. Судя по бумагам...

Иногда бывает так. Судя по бумагам, план выполнен. Но стоит взглянуть, и становится ясно: план выполнен равнодушно, формально, а не по существу.

В селе Троица Семёновского района считают, что молодая учительница Мария Сергеевна Кузнецова обеспечена квартирой. Мы побывали в этой «квартире»: в углу комнаты размером 12 кв. метров ютится столик, за которым Мария Сергеевна готовится к урокам и проверяет тетради ребят. В этой же комнате живут хозяйка дома и ее муж. Председатель Семёновского райисполкома тов. Володина — сама в недавнем прошлом учительница. Кому, как не ей, знать, насколько сложен труд учителя, сколько душевных сил он требует от человека и как важно во всем, чем можно, помочь ему. Но в Семёновском районе отнесется к учителям бездушно, правительственные постановления, обязывающие оказывать сельскому учителю внимание и помощь, здесь постоянно нарушаются. По плану в последние два года в Семёновском районе должны были построить 10 домов для учителей, а построили... один. Еще один дом купили и одну квартиру отремонтировали. Топливо, по закону, должно полностью предоставляться к школе и к квартирам учителей не позднее первого сентября. А во многих школах Семёновского района дети и учителя записываются в пальто, шапках и варежках. Это накопление новых знаний, это подготовка к новому учебному году.

После слов о том, что учитель отдаёт свою энергию, кровь, все, что у него есть ценного, своим ученикам, народу, Михаил Иванович Калинин, как известно, сказал: «Но, товарищи, если сегодня, завтра, послезавтра вы будете отдавать все, что у вас есть, и не будете при этом силы и снова пополнять свои знания, знания, энергию, так ведь у вас ничего не останется. Учителя, с одной стороны, отдаёт, а с другой стороны, как губка, впитывает в себя, берет все лучшее от народа, жизни, науки, и это лучшее снова отдаёт детям».

Председатель колхоза в Кузьминском Васильев Степанович Говорушкин — депутат Верховного Совета РСФСР, и, думается, спрос с него тройной. Уж он-то должен особенно отчетливо представлять себе свои обязанности перед школой. А между тем для него школа — нечто стоящее на самом заднем плане. В феврале 1951 года областная газета «Сталинские знамя» напечатала большую статью тов. Говорушкина «Затрагивай ты сель Кузьминского». Там он говорит обо всем — и о сквере с фонтаном, и о том, что в селе будет эстрадный театр, танцевальная площадка, что «в ночное время аллея колхозного парка будут освещаться гирляндами электрических огней... и только школе в этой большой статье не посвящено ни строчки!»

Бэтати, о «спрятавшие электрических огней». Село Кузьминское электрифицировано. Это одно из самых благоустроенных сел Рязанской области. На Оке Кузьминского методом народной стройки сооружена межколхозная газостанция мощностью в тысячу киловатт — она дает свет не только в избы колхозников, но и в учреждения и на улицы села. И вот — рассказывают учителя Кузьминской школы — однажды они услышали по радио такое сообщение:

«Говорит Кузьминский радиоузел. Предупреждаем школу и квартиру директора, что слишком много тратят электроэнергию. Если такие факты повторятся, выключим электричество в школе».

построить — этого председатель райисполкома тов. А. Шулинин не знает даже в феврале 1952 года.

Порочную практику планирования и руководства строительством жилых домов для сельских учителей, укоренившуюся в Солотченском районе, давно обязаны были пресечь Рязанский облисполком и его председатель тов. П. Сметанин. Однако этого не случилось. К концу каждого года в облисполкоме лишь подают планы. В облисполкоме не принято заслушивать отчеты районов о ходе выполнения плана строительства учительских домов, проверять положение на местах, наказывать виновных, оперативно помогать там, где эта помощь действительно нужна.

Только в 1951 году в Рязанской области остались неизрасходованными около двух миллионов рублей, которые должны были затрачены на постройку домов при школах!

Казалось бы, систематический срыв планов строительства квартир для сельских учителей в Рязанской области, как и в некоторых других областях республики, должен был вызвать решительное вмешательство со стороны Министерства просвещения и Совета Министров РСФСР, который разрабатывал и утверждал эти планы.

Однако за четыре года Совет Министров Федерации только однажды заслушал специальные отчеты с мест по этому вопросу — а именно, в 1950 году, по Краснодарскому краю и Башкирской АССР. Совет Министров Федерации ограничивается тем, что дает время от времени указания облисполкомам по отдельным сигналам. Неслучайно поэтому Совет Министров РСФСР, обсуждая в октябре прошлого года вопрос о строительстве домов для учителей, вынужден был отметить, что положение со строительством остается неудовлетворительным.

Факты бытового нестроения сельского учителя, срыва строительства домов для учителей встречаются не только в Рязанской области. И почти всегда они возникают в результате безответственности и бесконтактности со стороны тех, кому надлежит руководить строительством домов для учителей и контролировать выполнение имеющихся на этот счет правительственных указаний.

В ближайшем для нас году должно быть завершено строительство жилых учительских домов. Такие дома должны быть созданы ПРИ КАЖДОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ. Такова задача, стоящая перед местными Советами. Для успешного разрешения этой важной задачи есть все необходимое. Опыт Воронежской области, Иркутской АССР и некоторых других республик и областей Советского Союза убеждает в том, что «объективные» причины, на которые любят ссылаться иные руководители, оказываются вполне устраняемыми, если забота об учителях является подлинной, а не формальной, если точно выполняются правительственные решения, всесторонне предусматривающие потребности сельского учителя.

3. «В порядке одолжения»

О школе в Кузьминском сельсовете существуют хотя бы официальные решения по поводу топлива, ремонта и пр. О квартирах учителей вопрос ни разу за последние годы не поднимался.

Недавно реконструировали стены школьного здания Дюлы из квартиры учительницы А. А. Балашовой и М. Ф. Талановой, живущих при школе и перестали конопатить: это уже не школа, это учительская квартира, о ней — наша забота!

Школа, хоть и с трудом, и не сразу, может все-таки попроситься лопату, учитель — нет. У учительницы М. Ф. Талановой также заболела мать, врач вел немедленно везти ее в больницу в соседнюю деревню. Время было летнее, уборка. Мария Федоровна попросила председателя колхоза В. С. Говорушкина дать лопать в обеденный перерыв. Председатель ответил:

— Подождешь дождейка!

К летнему отпуску учителей в селе Кузьминском относятся без всякого уважения. Считается обязательным, чтобы учитель проводил весь свой отпуск на полевых работах. Но не только в Кузьминском забывают о легком отдыхе учителя. Учительница Васильева начальная школы Анна Яковлевна Нюкова впервые за десять лет, в 1951 году, воспользовалась отпуском, а остальные годы она была летом на поле. Но ведь для учителя летнее время — не просто отпуск. Это дни, посвященные работе, может быть, еще более напряженной, нежели зимой. Это накопление новых знаний, это подготовка к новому учебному году.

Перед нами были народные учителя в самом высоком, самом благородном значении этого слова. И мы спрашивали себя: чем же объяснить, что о них зачастую так мало помнят, так плохо заботятся в Рязанской области? Ведь когда мы в райисполкомах начинали говорить об учительских квартирах, о строительстве домов для учителей, мы нередко убеждались, что здесь это — дело десятое, позабытое. Цифры давались разрозненные, непроверенные. А в областном отделе народного образования мы получили список районов, список, в котором были все необходимые графы — и «мероприятия», и «сроки исполнения», и «ответственный за проведение». Одного нет: дома во многих местах не строятся. В Шителском районе предполагалось по плану построить 9 домов для учителей, построено 3; в Пронском из 10 построено 2; в Рязанском из 13 — ни одного; в Чаплыгинском из 13 — ни одного; в Чучковском из 6 — ни одного.

Седьмого декабря 1950 года на заседании облисполкома ставился этот вопрос, было вынесено решение: коренным образом изменить положение дела. Ровно год спустя — 7 декабря 1951 года снова ставился тот же вопрос на заседании облисполкома, и снова констатировалось: положение не изменилось.

Не может быть никаких «объективных причин», которые помешали бы дать учителю все, в чем он нуждается. Должны строиться дома, должны явиться и материалы для ремонта, и лопаты, и машина для перевозки топлива, и рабочие руки. — все найдется, если пристально поглядеть вокруг, если только использовать местные возможности, а главное, если выучаиво и с душой отнестись к делу.

А. АЛЕКСИН,
Ф. ВИГДОРОВА,
И. ДИК,
Ю. СОТНИК,
Ю. ЯКОВЛЕВ

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В продовольственной палатке, в магазине, в сельсовете огонь горит почти всю ночь — это считается в порядке вещей. В школе же, где учителя не только учат, но живут, где они до поздней ночи готовятся к урокам и проверяют тетради, свет почему-то должен гореть только до определенного часа.

По соседству с Кузьминским, в десяти километрах — село Федякино.

В Федякинском колхозе создана специальная транспортная бригада по вывозу топлива для школы и учителей. Она грузит и привозит дрова к учителю на двор Директору школы Николаю Ивановичу Морозову не приходится бегать, просить, уговаривать, не приходится целые дни напролет проводить в лесу, как это делает директор Кузьминской школы Николай Иванович Иванов. Директор Федякинской школы знает своим делом: учит, руководит школой. Топливо же завезено. На срочные самообложения аккуратно выделяется деньги, и председатель колхоза Никитин Василий Иванович Шустов думает об учителях не от случая к случаю, а постоянно, изо дня в день, понимая, что забота об учителях и есть забота о школе.

Председатель колхоза в селе Никитино Семёновского района транспорта для вывоза дров не дает, о ремонте школы и учительских квартир не думает: колхоз не помог заготовить для учителей из одного кубометра дров. Школа получила топливо... из соседнего колхоза!

Руководителю, который утверждает, что устал сельхозартели не обязывает его заботиться об учителях, можно было бы возражать, что внимание к учителю — это просто, естественное душевное движение: благодарность тому, кто учит твоих детей, кто изо дня в день, изо года в год дает им то, чего сам ты им дать не можешь.

В дни, проведенные нами в Рязанской области, мы познакомились с многими учителями — старыми и молодыми, с теми, кто долгие годы работает здесь, и с приехавшими недавно. Это были разные люди, но все их объединяла большая любовь к школе, к детям. Это люди, которые работают, не считаясь с временем. Люди, которых трудно было задержать на разговоры о топливе и освещении, — они все время возвращались к рассказу о том, что для них бесконечно важнее, что составляет суть их жизни, — о школе, о детях.

Перед нами были народные учителя в самом высоком, самом благородном значении этого слова. И мы спрашивали себя: чем же объяснить, что о них зачастую так мало помнят, так плохо заботятся в Рязанской области? Ведь когда мы в райисполкомах начинали говорить об учительских квартирах, о строительстве домов для учителей, мы нередко убеждались, что здесь это — дело десятое, позабытое. Цифры давались разрозненные, непроверенные. А в областном отделе народного образования мы получили список районов, список, в котором были все необходимые графы — и «мероприятия», и «сроки исполнения», и «ответственный за проведение». Одного нет: дома во многих местах не строятся. В Шителском районе предполагалось по плану построить 9 домов для учителей, построено 3; в Пронском из 10 построено 2; в Рязанском из 13 — ни одного; в Чаплыгинском из 13 — ни одного; в Чучковском из 6 — ни одного.

Седьмого декабря 1950 года на заседании облисполкома ставился этот вопрос, было вынесено решение: коренным образом изменить положение дела. Ровно год спустя — 7 декабря 1951 года снова ставился тот же вопрос на заседании облисполкома, и снова констатировалось: положение не изменилось.

Не может быть никаких «объективных причин», которые помешали бы дать учителю все, в чем он нуждается. Должны строиться дома, должны явиться и материалы для ремонта, и лопаты, и машина для перевозки топлива, и рабочие руки. — все найдется, если пристально поглядеть вокруг, если только использовать местные возможности, а главное, если выучаиво и с душой отнестись к делу.

А. АЛЕКСИН,
Ф. ВИГДОРОВА,
И. ДИК,
Ю. СОТНИК,
Ю. ЯКОВЛЕВ

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВОЛЖАНКА СИНЕГЛАЗАЯ

Весенний свет над Волгой
Пылает зарею жаркою,
Когда в походе встретился
Донской казак с волжанкою.

Сказал два слова ласковых,
Потом вздохнул, как водится
Добавил на прощание:
Гора с горой не сходится...

С тех пор не меркнет в памяти
Ни днем, ни ночью долгого
Волжанка синеглазая,
Весенний свет над Волгой.

Что сердцу было дорого,
С годами больше ценится,
Кругом новости знатные,
А вот казак не женится.

Он едет в степь широкую,
На стройку отправляется...
Гора с горой не сходится —
Река с рекой сливается!

Огни ночные радугой
В Цимлянском море светятся,
Донской казак с волжанкою,
Наверно, там и встретится.

БЕСПОКОЙНАЯ ПОРА

Как бы мне скорей увидела
Немаяглящую ночь!
Возле дома дорогого
Я до зорьки проснусь.

У окна в кустах слышны
Скороны вместе с соловьем.
Что еще придумать можно
В положении моем?

Эту ночь скорого,
Помечтай без помех.
Ты выходишь на работу,
Как известно, раньше всех.

Значит, я уябкую милой
Получу в начале дня.
И спрошу: в твоей бригаде
Нет ли места для меня?

А пока брожу в степь —
Положит бокс к окну,
Соловей приятным сантом
Нарушает тишину.

Ради краткого свиданья —
Ожиданье до утра...
Эх ты, время молодое,
Беспокойная пора!

РЕПОРТАЖ С ВЕЛИКИХ СТРОЕК

РОЖДЕНИЕ ГОРОДА

В заволжской степи, на левом берегу реки Ахтубы, где скоро начнется сооружение плотины Сталинградской ГЭС, рождается новый город — строительный городишко. Беловатые, из силикатного кирпича дома, стоящие на открытом, возвышенном месте, видны еще издали. Одни из них построены и заселены, другие возводятся под крышу, для некоторых только начинают копать котлованы. Они растут буквально на глазах. За два месяца строится жилой дом на 12—14 квартир с водопроводом, канализацией, центральным отоплением. На днях здесь начали рыть котлован для Дворца культуры, зал которого рассчитан на 800 мест. Это здание объемом в 48.000 кубометров будет построено за год.

Люди самых разных специальностей — геологи и шоферы, агрономы и экскаваторщики, каменщики и плотники — самоотверженно строят новый город. Неподалеку от поселка, в степи, возвышаются буровые вышки. Здесь ведут исследования геологической партии Петра Ваклашова. Она должна добыть для лабораторных испытаний с различных глубин образцы грунта, а также установить, на какой глубине залегают подземные воды. Чем скорее геологи закончат свою работу, тем быстрее будут составлены проекты рязанского культурного и план восстановления города. Небольшой коллектив геологической партии обзавелся выполнять месячное задание за десять дней. При любой погоде — в метель и мороз, под пронизывающим ледяным ветром — трудятся мастер Федор Орлов, бурьяльник Владимир Демидов, Михаил Журавлев и другие. Свои обязательства они выполняют успешно.

Грузовые машины непрерывно подвозят на стройку кирпич и цемент, лес и известь, стекло и балки. Вот тяжело груженный лесовоз, велет шофер Юрий Маледа, предвещающий недавно новый способ погрузки бревен на автомашину с прицепом. Его

предложение позволило увеличить площадь нагрузки на 40 процентов, а простой машины под вагузкой сократить с одного часа тридцати минут до двадцати минут. Сейчас все лесозаводы «Сталинградгидрострой» начинают работать по способу Ю. Маледа.

На обширной территории расположились так называемый участок подсобных предприятий. Это, по сути дела, большой завод. Чего только не изготавливают его цехи! Фермы для заливки, балки, двери, окна, лестничные марши, сборный железобетон, различные металлоизделия. Велика творческая инициатива людей, работающих на этом участке великой стройки. Недавно здесь собственными силами собрали и оборудовали два автобуса, изготовили детали для ремонта двух энергогенераторов.

Новый город начинали строить в степи на голом месте, где не росло ни кустика. Одновременно с закладкой первых домов на месте будущего городского парка и вдоль будущих бульваров и улиц были посажены десятки тысяч декоративных деревьев и кустарников.

В городе, который только еще рождается, кипит жизнь. На днях открылся клуб. В нем оборудованы партийный и технический кабинеты, библиотека и читальня, комитет отряда. Восстанавливаются торговые точки — продовольственные, промтоварные магазины, две столовые, аптека, книжный киоск — снабжают строителей всем необходимым.

В городе, который еще не имеет названия, уже родилось 59 маленьких граждан. Когда на заметную снежную степь опускается ночь, в другом городе зажигаются сотни огней. В новом городе Волги приветливо светят далекие огни Сталинграда.

В. ШОРОП,
корр. «Литературной газеты»

СТАЛИНГРАД. (По телефону)

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

Три недели назад, слева от дороги у въезда в село Зеленовку возвышался огромный бугор. Сегодня бугор почти исчез. Могучие элеваторные экскаваторы срыли его, а самозвездные перенесли землю с бугра на шловоую левобережную перемычку, расположенную неподалеку от села.

Механизаторы со своими чудесными машинами — решающая сила, которая обеспечивает отсыпку песчаной перемычки, ограждающей котлован будущего шлоза Куйбышевской ГЭС. Многие строители прославляли в эту зиму — Василий Клементьев, Владимир Шитков, Иван Нечелуренко и др.

Первое место, безусловно, принадлежит коммунисту Василию Михайловичу Креплетеву, уроженцу этих мест. В прошлом тракторист, а сейчас — бригадир экскаваторщиков. В течение всей зимы, работая на трехкубовом уральском экскаваторе, он выкопал ледяные норы, а бывали случаи, когда он переворачивал и давил норы. Его пример увлек многих, и сейчас на левом берегу нет экскаваторщика, который бы работал плохо.

В это решающее предвесеннее время перемычка растет буквально не по дням, а по часам. Если пять дней назад в самом трудном ее месте — так называемой Ложке — еще производился сьем верхнего растительного слоя, то сейчас здесь желтеет свежая песчаная насыпь и бульдозер уплотняет ее своими гусеницами. До 10.000 кубометров песка вынимают и перевозят на левый берег перемычки экскаваторщики, скрепят ее водителем самосвалов. Это влечет больше, чем отсыпка, ежедневно в декабре и январе. Перед строителями Комсомольского района Куйбышевской ГЭС поставлена задача — создать перемычку до начала весеннего паводка на Волге.

Начальник участка механизации района А. Горбань говорит:

— Мы, механизаторы, дали слово к 25 марта уплотнить в перемычку последний кубометр песка, и мы этого добьемся!

Верные своему слову, механизаторы опережают график. И днем и ночью, независимо от того, какова погода, одинаково напряженно гудят моторы машин, одинаково хорошо несут свою трудовую вахту строители перемычки.

Н. БОРИСОВ,
корр. «Литературной газеты»

КУЙБЫШЕВ. (По телефону)

ВЫСТАЯ на Ленинских горах новые корпуса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Тысячи студентов, аспирантов, преподавателей и ученых бьют здесь учиться, работать и жить.

Большая ответственность за своевременную сдачу в эксплуатацию новых зданий Московского университета лежит на Министерстве бумажной и целлюлозно-бумажной промышленности СССР. Предприятия министерства, по решению Совета Министров СССР, должны поставить к июлю 1952 года всю необходимую для университета мебель.

Но Главное управление мебельной промышленности министерства (начальник Ф. Гаврилов) не выполняет своих обязательств. План 1951 года был выполнен лишь на 37 процентов. Некоторые мебельные фабрики (например, Рига, Таганрог, Тула) вообще не дали ни одного изделия. Не изменилась подожжение и в текущем году: поставка мебели до сих пор срывается.

Несмотря на ряд сигналов и писем строительной Московского университета в адрес министра П. Воронова, коллегия Министерства бумажной и целлюлозно-бумажной промышленности СССР ни разу не обсуждала этот вопрос. Были, правда, совещания в Главмебельпроме, на которых много раз задалась обширная информация по этому вопросу. Фабрики поставщики попрежнему не обеспечивают зерном, фанерой обивочными материалами и фурнитурой.

Министерство бумажной и целлюлозно-бумажной промышленности должно выполнять почетный заказ Московского университета.

В. ВИШНЕЦКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ:

В статье группы детских писателей поднимается очень важный вопрос о быте сельских учителей. Наш журнал окружает сельских педагогов материнской заботой. За четыре последних года только в одной Российской Федерации сельские школы получили по постановлению правительства около 20 тысяч домов для учителей. Государство предоставляет сельским учителям бесплатные квартиры, обязывает местные органы власти обеспечивать учителей топливом, освещением и другими коммунальными услугами. Для всего этого по государственному бюджету ассигнованы в прошлом году сотни миллионов рублей. Сельским учителям отводятся приусадебные участки, предоставляются бесплатные выпасы для скота. Учителя освобождаются от уплаты сельскохозяйственных налогов.

В Рязанской области писатели наряду с многочисленными примерами полнотной заботы о школе обнаружили случаи недопустимого равнодушия отдельных руководителей к нуждам сельских учителей. Руководители, которым государство поручило строить жилье дома при школах, обеспечивать учителей всем необходимым, несут полную меру ответственности за каждый факт бытового нестроения сельского учителя.

Как же возникают эти нетерпимые факты? Почему они оказываются во-время не замеченными?

«Цель ответственности» за нарушение правительственных указаний о бытовых привилегиях для сельских учителей редакция проследила на одном примере, взятом в той же Рязанской области.

В Подаянской семилетней школе Солотченского района двадцать пять педагогов. Все они живут на частных квартирах; жилого дома при школе нет и строить его пока не собираются. Далеко не все учителя получили к 1 сентября топливо на год. Одно из школьных зданий давно нуждается в серьезном ремонте: здесь холодно и трудно работать.

В школе учатся дети, живущие на территории двух сельсоветов. Объединенные средства этих сельсоветов могли и должны были быть использованы на строительство учительских квартир. Но за последние четыре года здесь не израсходовано на это дело ни одной копейки.

Солотченский райисполком ни разу не слушал отчетов председателей сельсоветов по этому важному вопросу, здесь нет плана строительства учительских домов по населенным пунктам. Известно просто, что в районе должно быть в 1951 году построено шесть домов. Почему именно шесть, где, в каких селах их следовало

построить — этого председатель райисполкома тов. А. Шулинин не знает даже в феврале 1952 года.

Порочную практику планирования и руководства строительством жилых домов для сельских учителей, укоренившуюся в Солотченском районе, давно обязаны были пресечь Рязанский облисполком и его председатель тов. П. Сметанин. Однако этого не случилось. К концу каждого года в облисполкоме лишь подают планы. В облисполкоме не принято заслушивать отчеты районов о ходе выполнения плана строительства учительских домов, проверять положение на местах, наказывать виновных, оперативно помогать там, где эта помощь действительно нужна.

Только в 1951 году в Рязанской области остались неизрасходованными около двух миллионов рублей, которые должны были затрачены на постройку домов при школах!

Казалось бы, систематический срыв планов строительства квартир для сельских учителей в Рязанской области, как и в некоторых других областях республики, должен был вызвать решительное вмешательство со стороны Министерства просвещения и Совета Министров РСФСР, который разрабатывал и утверждал эти планы.

Однако за четыре года Совет Министров Федерации только однажды заслушал специальные отчеты с мест по этому вопросу — а именно, в 1950 году, по Краснодарскому краю и Башкирской АССР. Совет Министров Федерации ограничивается тем, что дает время от времени указания облисполкомам по отдельным сигналам. Неслучайно поэтому Совет Министров РСФСР, обсуждая в октябре прошлого года вопрос о строительстве домов для учителей, вынужден был отметить, что положение со строительством остается неудовлетворительным.

Факты бытового нестроения сельского учителя, срыва строительства домов для учителей встречаются не только в Рязанской области. И почти всегда они возникают в результате безответственности и бесконтактности со стороны тех, кому надлежит руководить строительством домов для учителей и контролировать выполнение имеющихся на этот счет правительственных указаний.

В ближайшем для нас году должно быть завершено строительство жилых учительских домов. Такие дома должны быть созданы ПРИ КАЖДОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ. Такова задача, стоящая перед местными Советами. Для успешного разрешения этой важной задачи есть все необходимое. Опыт Воронежской области, Иркутской АССР и некоторых других республик и областей Советского Союза убеждает в том, что «объективные» причины, на которые любят ссылаться иные руководители, оказываются вполне устраняемыми, если забота об учителях является подлинной, а не формальной, если точно выполняются правительственные решения, всесторонне предусматривающие потребности сельского учителя.

Голос свидетеля

Правящие круги США в своем безудержном стремлении клеветать на мою Родину выступили с новой чудовищной провокацией.

Митрополит НИКОЛАЙ

Своей акцией по поводу так называемого «Катинского дела» они хотят — как это правильно понял весь наш народ — реабилитировать гитлеровских преступников, организовавших убийство в Катинских лесах польских офицеров и солдат; они хотят вбить клин между польским народом и народом моей страны, который наиболее гитлеровского нашествия и гитлеровских преступлений и на своих плечах нес основную тяжесть борьбы со звериным фашизмом.

Во мне, как участнике расследования Катинского преступления, закипает гуще чувство протеста против такой жесткой, отвратительной провокации. Захватывая ее круги воскрешают гнусную провокацию Геббельса и в 1943 году с ее попытками приписать преступление нам. Но народы умеют разбираться во лжи и правде!

После опубликования в январе 1944 года в нашей печати «Сообщения Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу военнопленных польских офицеров» для каждого честного человека любой страны было абсолютно ясно, что уничтожение в Катинских лесах польских офицеров и солдат было делом рук немецко-фашистских зверей и что преступление было совершено осенью 1941 года, в период временной оккупации немцами этого района.

Катинское злодеяние — одно из самых подлых, самых омерзительных преступлений, совершенных немецко-фашистскими извергами в их походе против человечества, рожденном бреховыми мечтаниями о господстве над всем земным шаром. На вечные времена вошло это злодеяние в историю как обвинительный акт против тех, кто повелевал свое строю на лжи, ненависти, высокомерии, расчленив, «научно обосновав» человеческие страдания. И грозные страницы этого акта не смит никакими химическими реактивами, не выбит никакими атомными взрывами, не выжечь никаким металлом, даже золотом.

В обнаружении этого преступления, в раскрытии этой поистине чудовищной фашистской провокации принимали участие авторитетнейшие люди Советской страны: академики, ученые, специалисты — врачи, судебные деятели, криминологи, представители общественности и, наконец, служитель перьев в моем лице. Расследование проводилось со всей серьезностью, со всей добросовестностью, со всей ответственностью, с использованием материалов самых точных, умов только самых неопровержимых, с применением средств и методов только самых совершенных.

Все подробности этого расследования живы в моей памяти, и картины чудовищного преступления стоят перед моими глазами.

Могилы убитых были вскрыты только по распоряжению Специальной Комиссии и в присутствии ее членов, в том числе и меня. Присутствие членов комиссии бы-

ло обязательно и при вскрытии гробов. В Смоленске и Катини все мы, члены комиссии, опрашивали многочисленных свидетелей.

Окрестное население было так взволновано немецким злодеянием, и особенно фактом провокации, что нам не приходилось искать свидетелей. Они приходили к нам сами, считая своим моральным долгом вскрыть истинных виновников преступления. Среди свидетелей были и священники и прихожане храмов, расположенных поблизости от Катинского леса.

Опубликована лишь часть свидетельских показаний, потому что все было ясно и очевидно. И состояние гробов, и свидетели, и найденные документы — все подтверждало, что уничтожение немцами польских военнопленных относится к осени 1941 года, то есть к тому периоду, когда Катинский лес немцы сделали запретной зоной и там днем и ночью раздавались выстрелы.

Работа Специальной Комиссии была проделана безупречно, и ее заключения предельно категоричны. Жестокие злодеяния закланы всенародно перед всем миром.

Провокационной инсценировкой «раскрытия большевистских зверств», проделанной Геббельсом в 1943 году, гитлеровцы не обманули никого. Ложь — последнее прибежище преступника. Правда должна была восторжествовать. И она восторжествовала.

Трагедия в Катинском лесу — один из ярчайших показателей звериного лица фашизма.

Преступник, пытающийся приписать свое злодеяние другому, — предел нравственного падения человека.

Все эти чувства я пережил тогда, 8 лет тому назад. И вновь переживаю их сейчас, когда воскрешается эта гнусная и подлая провокация с определенными целями — клеветы, пантажа, как зверье в подготовке новой мировой войны.

Из-за океана доносится провокационный голос неких «сомневающихся», неких требующих «доказательств». Как же здесь не остановиться в изумлении, как не захлебнуться от негодования всякому честному человеку, как не крикнуть:

— Как смеете вы оскорблять священную память мучеников, как смеете пытаться спекулировать на жертвенной человеческой крови!

Попустив в том черном мире, где жизнь построена на лжи, насилии, обмане, корысти, где для достижения любой цели разрешены все средства, злобная ненависть к странам, люди которых начали жить по правде, перешла уже все границы разума. Ненависть ослепляет разум!

Провокааторам не удастся опорочить великую миролюбивую державу, мою Родину — знаменосца мира во всем мире!

Правда сильнее лжи! Позор да падет на головы тех, кто прибегает к таким приемам клеветнической провокации!

Томас ЗЕСЛЕР ПУСТЬ ОСТАЕТСЯ МИР!

Издательство Вилли Вайсмана в Мюнхене выпустило поэтический сборник «Слово против оружия», в котором помещены стихи западно-германских поэтов в защиту мира.

От громких слов, от щедрых обещаний Осталось вот что: грязь, ложь, разбой!

Тебя берез за слезы обвиняешь, И тучи гора виснут над тобой, Осталось вот что: бомбы и винтовки. И снова превращают без стыда

В тугий день солдатской маршировки Твой день посева, жатвы — день труда.

Осталось вот что: гнет неумолимый. Мерзавцы лгут, чтоб сбить тебя

Что мир, — как жизнь, желанный и любимый, — В одной лишь смерти можно обрести. Воскликни: «Нет!» Превозмоги

Война полдет из всех щелей и дыр. Покончить с нею — вот что нам осталось!

Пусть верующим остается мир! Перевел с немецкого Лев ГИНСБУРГ

Польская поэма об Александре Ульянове

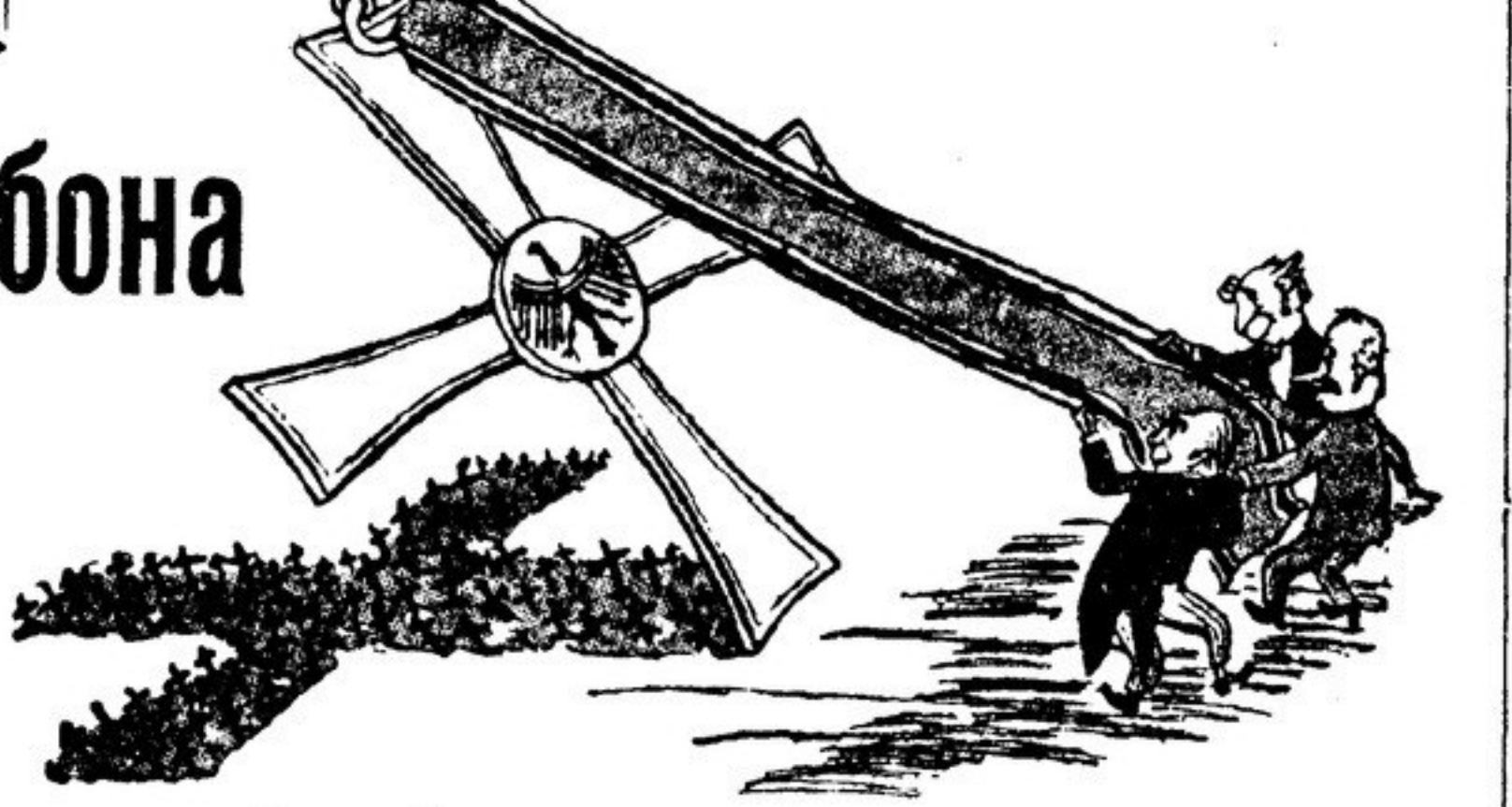
В одном из последних номеров польской газеты «Нова культура» опубликована статья о поэме «Ульянов» неизвестного польского поэта, посвященной старшему брату Владимиру Ильичу Ленина — Александру Ульянову. Поэма была напечатана впервые в журнале «Ишедзит», органе польской социалистической эмиграции в Швейцарии (№ 15 от 15 октября 1887 года). Сейчас эта поэма вновь увидела свет.

Как справедливо отмечает газета «Нова культура», «польская поэма о планетном революционере Александре Ульянове является документом сотрудничества в общей борьбе польского и русского народов».

В отрывке поэмы, помещенном в газете «Нова культура», описывается Петропавловская крепость. В глухие камеры тюрьмы заточили «цвет русской молодежи, ее лучшие стремления». Стихи поэта вначале проникнуты болью и скорбью, но затем они преисполняются горлым мужеством. Спокойным, мужественным показан Александр Ульянов и в последние минуты жизни, когда ему читают приговор царского суда.

«Студент Ульянов смело умирал, уверенный, что он будет отомщен», — такими словами заканчивается опубликованный отрывок поэмы.

Правительство Аденуэра приняло постановление, разрешающее бывшим гитлеровцам носить ордена, полученные ими «за заслуги перед фюрером». Шенкельский вопрос о том, как быть со старшей, красавицей на фашистских орденах, решил просто: сватина Судет заменена изображением «федерального орла» Боннской марксоцентричной республики...

Боннский крест и его обратная сторона. Рисунок из немецкой газеты «Зонитат».

качестве оружия в своих пронах, в пеллах обрести силу, что вызывает трения и разнобойность на Западе».

Прогрессивная печать называет политику воссоздания гитлеровского вермахта «новым и еще более ужасным Мюнхеном». В самом деле, разве повеление г-на Аденуэра, скрывающего слепой антиевропейский фронт с фашистами в качестве основной ударной силы, не напоминает политику мюнхенских Европы Чемберлена и Ладлаве накануне второй мировой войны? Эта политика, как известно, привела к национальной катастрофе во Франции и привела Англию на грань сокрушительного поражения. Сделавало бы об этих исторических уроках помнить и нынешним мюнхенцам. На приеме, устроенном недавно официальными представителями западных держав, гитлеровский генерал Гейнц Гузенрих прямо заявил: «Жребий брошен. Неважно, будут ли первые части новой германской армии большими или малыми. В тот момент, когда под мои командование будет находиться хотя бы одна таковая дивизия, я могу выступить на восток, когда я захочу, и американцам придется сдаться за мной, независимо от того, будут ли они готовы или нет».

Понятие уроки истории итут не впрок ванитонским авантюристам...

В дни лиссабонской сессии западноевропейская газета «Фольксблатт» статью, посвященную этой сессии, снабдила прощеским заголовком: «Путь далек до Тинперри...» Так нели в время первой мировой войны английские солдаты, воевавшие в лесных краях. Газета тем самым подчеркивала, что до создания «европейской армии» ничуть не ближе, чем эти английские «топпи» до своих родных островов. И действительно, чем реальней становится угроза возрождения гитлеровского вермахта, тем сильнее сопротивление народных масс американским агрессивным планам, тем острее проявляются противоречия в атлантическом лагере.

О. ИРИНИН

Трагедия Леонарда Флетчера

А. ХАНЬКОВСКИЙ

У Леонарда Флетчера из Филадельфии семеро детей. Недавно один из них — четырехмесячный Гарри умер. Но этому поводу следователь Джеймс Оминский и врач Франк Гроссер посетили «квартиру» Флетчера. Им пришлось констатировать, что маленький Гарри умер от голода. Кроме того врач установил: полторагодовалый Альберт «настолько ослабел от недоедания, что у него хватало сил открыть глаза», а у детей старшего возраста «языки на руках и ногах».

Врач, посещающий жилища рабочих в сотрудничестве следователя, — такова горькая ирония американского образа жизни. Гроссер, разумеется, ничем не смог помочь голодающим детям, но зато он поделился своими впечатлениями с корреспондентом агентства Юнайтед пресс. «Он видел бледных, неопытных детей, — сообщает корреспондент, — белую комнату с осыпавшейся штукатуркой, трынть, высидевшие из разорванных грязных матрацев на трех кроватях, на которых спят 9 человек... В доме нет водопровода, уборной и печи... Нет одеял или постельных принадлежностей, одежды, почти нет мебели. Грязь была повсюду. Темнота не могла скрыть этой нищеты. В комнате стояло злоепоие».

То такой Леонард Флетчер? Безработный, инвалид труда, выведенный из строя в связи с несчастным случаем на производстве или безжалостной системой потогонной системы? Нет, Леонард Флетчер работает шoferом и зарабатывает 65 долларов в неделю, т. е. 3.380 долларов в год. Если учесть, что 50 процентов всех рабочих семей в США получают менее 2.700 долларов в год, а 10,5 миллиона семей получают даже менее 2 тысяч долларов в год, то станет ясным, что жизненный уровень большинства американских рабочих доведен до ужасающей нищеты.

В экономическом отчете конгрессу президент Труман вынужден был в весьма туманных выражениях признать, что в первом полугодии 1951 года в США лишь тот «мог поддерживать свой жизненный уровень, кто оказался достаточно счастливым и увеличил свой доход». «Счастливым», которым удалось в 1951 году повысить свой доход, как известно, было немало среди монополистов, втянувшихся государственного аппарата и профсоюзных наемщиков Уолл-стрит, но отнюдь не среди рабочих. «Более половины всех семей в стране, — говорится в другом месте того же отчета, — не смогли увеличить свой доход в период между началом 1950 года и началом 1951 года, а доход почти одной пятой общего числа семей фактически уменьшился».

Трагедия рабочего Леонарда Флетчера в действительности является трагедией рабочей Америки. Беспощадное наступление капитала против трудящихся, массовая оккупация мелких и средних фермеров, резкое снижение жизненного уровня народа, ограбление его с помощью налогов, выскок цен и инфляции, безработица и голод на фоне неслаженного обогащения кучки монополистов — вот что такое американский образ жизни!

Похол Уолл-стрит против американского народа продолжается. В 1939 году вся сумма федеральных налогов достигала 5,1 миллиарда долларов, а теперь — 70 миллиардов. Только с начала 1950 года до ноября 1951 года налоги возросли в США на 55,1 процента. Сумма прямых и косвенных налогов составляла в 1951 году в США 36 процентов национального дохода страны! Бешено растут прибыли. Прибыли монополистов в 1951 году уже перевалили за 60 миллиардов долларов, а жизненный уровень народа резко снизился.

В то время как стоимость жизни повысилась в США против довоенного времени на 163 процента, заработная плата рабочих заморожена. Реальная заработная плата рабочих США в 1951 году составила лишь 80 процентов довоенного уровня. Покупательная способность доллара упала к сентябрю 1951 года до 44 центов. Армия безработных и полубезработных достигает 16 миллионов человек. Три четверти американцев получают такую заработную плату, которая не обеспечивает им прожиточный минимум. Зато огромные средства — 81,8 миллиарда долларов народных денег — монополия США ассигнуют в этом году на подготовку войны.

Для осуществления этой людоедской политики Уолл-стрит понаблюдало лишь рабочий класс его прежних демократических завоеваний. Американская буржуазия орочно влезла за фабричную такую закона, который легализовал бы ее разбойничий поход против рабочего класса. И первым таким законом, как известно, является пресловутый закон Тафта—Хартия, который в Америке справедливо именуется рабочим законом.

В самом деле, прежняя система «закрытых цехов», когда право поступать на работу имели только члены профсоюза, отменена. Капитализм не боится теперь принимать в первую очередь на работу членов профсоюза. Право забастовок крайне ограничено. Профсоюзам разрешается объявлять забастовку лишь в том случае, если они предупредили об этом представителей за 60 дней, которые вносятся в США периодом «охлаждения». Провозглашение и суд могут запретить любую забастовку. Профсоюзам лишается право объявлять забастовку или финансовую поддержку прогрессивным кандидатам во время выборов членов конгресса или президента. Забастовки государственных служащих и забастовки солидарности запрещаются. Никакой стрейкбрехер или латунчик предпринимателей не может быть

исключен из профсоюза. Профсоюз не может получить официального признания до тех пор, пока его руководители не дадут дляственной присяги, что они не являются коммунистами либо сочувствующими коммунизму. Предприниматели могут добиваться от профсоюза через суд «возмездные убытков», причиненных забастовкой бойкотом. Профсоюз обязан представлять обстоятельные отчеты о своей деятельности и финансовом положении, он не имеет права вербовать членов для массового пикетирования и т. д.

Капиталисты были убеждены, что с помощью этого закона удастся надавить на американский рабочий класс смирительную рубашку. Этого, однако, не произошло. На наступление монополий рабочие ответили полемом забастовочной борьбы. Если в довоенные годы число стачек достигало 2—2,5 тысячи в год, то в 1948 году, т. е. уже после введения раб-

В июне 1951 года полиция учинила жестокую расправу над жеманами и детьми бастующих рабочих котей по добыче цинка в штате Нью-Мексико. Против жэциши и детей были пушены в хол бомбы со слезоточивыми газами. Но в этого оказалось резинитам американской «демократии» мало. 50 женщин были схвачены и посажены в тюрьму. Начальник тюрьмы Джим Хиллер хвастал, что для этих несчастных женщин — некоторые из них томилась в заключении с детьми — созданы ужаснейшие условия, «самые худшие из тех, которые он когда-либо видел». Тюремщику Хиллеру в данном случае можно поверить из слово: по части пыток он кое-что видел...

Весь мир знает, что в начале 1951 года стачка полумиллионной армии железнодорожников США была подавлена правительством Трумана с помощью таких драконовских мер, как передача железных дорог под контроль женщины и угроза предания бастующих суду военных трибуналов. Одним из самых наглых примеров американской «демократии» является, пожалуй, прошлогодняя забастовка железнодорожных стрелочников США. Чего добивались американские стрелочники? Восемичасового рабочего дня! Чтобы покончить с забастовочной строптивостью стрелочников, президент Труман приказал американским войскам занять железные дороги. После этого Труман предъявил стрелочникам ультиматум: если они не вернутся на работу, то будут уволены.

Во время одной из забастовок на фабрике «Ройял Коттон Милл», принадлежавшей сенатору Виллису Смитту, по забастовщикам было сделано 250 выстрелов. Американская печать недавно сообщила, что против бастующих рабочих в США стали применять авиацию... Пикеты забастовщиков в Буффало (штат Нью-Йорк) были по всем правилам военного искусства подвергнуты атаке с воздуха бомбами со слезоточивым газом. Можно ли после всего этого удивляться, когда предприниматели в этой стране открыто хвалятся своими бандами расправы над рабочими? Вот весьма характерное заявление Р. В. Болдуна — президента «Мэрион манифактуринг К», напечатанное в газете «Эшвилл ситизен».

«Насколько мне известно, — пишет этот распоясанный бизнесмен, — в стачке, которая происходила в среду, было сделано 60 или 75 выстрелов. Если это верно, то 30 или 35 пуль попали в цель. Я считаю, что эти последние — прекрасные стрелки. Если когда-нибудь мне придется формировать армию, они смогут найти у меня работу. Я полагаю, что во время мировой войны для того, чтобы убить одного солдата, расходовалось более 5 тонн свинца. А здесь мы израсходовали меньше 5 фунтов, — и столько жертв! И бы сладко, что получилось неплохое соотношение».

Рабочие в США страдают от полицейского произвола отнюдь не только во время стачек. Против американских рабочих повсеместно действуют находящиеся на содержании монополий баны штрейкбрехеров, сыщиков, провокаторов, убийц, частных полицейских отрядов, купленных профсоюзных чиновников. Такие колоритные фигуры американского полицейско-уголовного мира, как «король» штрейкбрехеров миллионер Чарльз Д. Берроу или организатор фордовских чересотечен Гарви Беннетт, достаточно красочно характеризуют ту «гармоничную взаимность», которая, по уверениям журнала «Америка», существует между рабочими и предпринимателями в США.

Правительство Трумана открыто выступает в роли жанарма, ревизов оберегающего интересы предпринимателей. Как верный приказчик могущественных в США монополий, Труман грубым образом вмешивается во все конфликты рабочих с предпринимателями и пускает против рабочих в ход армию, полицию, суды, бомбы и газы. В июне 1951 года Труман категорически предельно ковернул Нью-Йорка и Бостона прекратить забастовку, продолжавшуюся свыше 3 недель. «Сегодня уже не предприниматели, а правительство заявляет вам, какую зарплату мы получим и какие деньги нам придется платить», — заявил рабочий профсоюз рабочих-упаковщиков из союза КНН Раса Булл. Характерно, что первый последовательный драконовский законопроект о борьбе с забастовками был внесен в 1946 году в конгресс самим Труманом.

Сто лет тому назад Маркс и Энгельс писали, что «современная государственная власть есть не что иное, как комитет, заведующий общественными делами буржуазии». В Америке марганов и роебедлеров Труман и его правительство всегонавесого исподневательные приказчики своих хозяев — миллиардеров Уолл-стрит. Злейшие враги трудящихся, эти верные слуги монополий изо всех сил стараются все туже затянуть петлю, накинутую на шею американского рабочего класса.

Филадельфийского шопера Леонарда Флетчера и его детей ждуть в 1952 году новые, еще более тяжелые испытания. Дикобразная гонка вооружений, который занят правящие круги США, несет трудящимся дальнейший рост пов в налогов, усиление потогонной системы труда, ухудшение их и без того бедственного положения.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Похмелье после Лиссабона

Государственный секретарь США Ачесон, выступая на днях по радио с речью об итогах лиссабонской сессии так называемого совета Северо-атлантического пакта, не постыжился на восторженные похвалы. Он назвал последние недели февраля, когда атлантические партнеры заседали в Лиссабоне, «переломом исторических решений».

«Первое, что мы хотели сделать в Лиссабоне, — это откровенно сказать г-н Ачесон, — это договориться о реальном плане увеличения вооруженных сил Северо-атлантического союза. Верховному командованию нужно обеспечить максимальное число эффективных боевых войск, которые могут быть созданы в этом году, и мы хотели заложить основу для их дальнейшего увеличения в 1953 и 1954 гг.» Главной опорой «верховного командования» г-н Ачесон считает гитлеровский вермахт. По словам государственного секретаря, «европейские коллеги проявили государственную мудрость высшего порядка», приняв американский план возрождения немецко-фашистских войск, которые послужат основой «европейской армии».

Неспроста г-н Ачесон воззвал к «мужеству» западноевропейских политиков, ибо, несмотря на явно мажорный тон его выступления, ему не удалось скрыть острого беспокойства за дальнейшую судьбу американских агрессивных планов. Государственный секретарь сетовал, что «перед нами тяжелая работа», заявляя, что потребуются «большие усилия».

Гораздо откровеннее г-н Ачесон высказывается американская и западноевропейская печать. Газеты признают, что решение о создании «европейской армии» является «бумажной победой». «Ачесон», — сообщал из Лиссабона корреспондент агентства Юнайтед Пресс Корри, — уехал в Вашингтон, уверенный, что он получил все, что хотел от этой сессии совета Северо-атлантического союза; однако ему, возможно, придется пережить трудные времена, убеждая конгресс в реальности его бумажных побед».

Комментируя итоги сессии, корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Респон пишет, что «было бы несколько преждевременно считать, что битва выиграна или что решающие проблемы развития организации Северо-атлантического союза уже урегулированы». Еще более резко ставит вопрос орган деловых кругов «Уолл-стрит джорнал». Эта газета пишет, что «стратегия Трумана говорила о невозможности создания европейской армии» в 1954 году. Они называли 1955 год. Некоторые pessimists упоминали даже 1956 год. Кое-кто из официальных

лит проявил еще большее беспокойство».

О каких же трудностях беспокоятся янки, вопящие на себя неблагоприятную роль опекунов вышестоящих и ассасовцев?

Что тревожит государственного секретаря США?

Дело в том, что планы создания «европейской армии», американская политика восстановления гитлеровского вермахта наталкиваются на все возрастающее сопротивление народных масс. В недавнем обращении правительства Германской Демократической Республики к правительствам СССР, США, Великобритании и Франции с просьбой об ускорении мирного договора с Германией и положительном ответе Советского Союза на это обращение простые люди всех стран увидели реальную возможность мирного разрешения германской проблемы. С сопротивлением народных масс не могут не считаться западноевропейские правители. В то же время возрождение германской агрессивной мощи, предстоящий переход к Западной Германии роли главного американского жандарма в Европе ведут к обострению противоречий внутри Атлантического блока, к столкновению их империалистических интересов.

Над преодолением этих противоречий давно уже трудятся американские опекуны германского вермахта. Однако ясно, что официальное решение о воссоздании немецко-фашистских войск не только не устраивает, но и еще больше усиливает эти противоречия. Поэтому-то реакционная печать и вынуждена называть «победу» г-на Ачесона «бумажной», а сам государственный секретарь обещает «трудные времена». Подобного рода высказывания отражают колебания и раздор в лагере американских вассалов. Причем против лиссабонских решений выступает не только прогрессивная общественность. Все более широкие буржуазные круги маршаллованных стран осуждают эти решения. Многие начинают понимать, в какую пропасть тапалт Западу Европу американские дипломаты. Так, английская газета «Рейнхольд Ньюс», например, пишет: «Мы предсказываем, что если этот переломный план будет осуществлен, английская народ вновь проклянет в горе и муках этот акт безумия... Существует риск в лаге почти уверенность, что, как только будет сформированы и обучены новые дивизии, германское правительство использует их в

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм внутренней связи — К 4-08-89, К 4-72-88, международной связи — К 4-03-48).

— Москва, Литизгата). Телефон: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусство — К 4-02-29, К 4-01-88; науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Копмультар — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б 00461.